

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

- 5.Новости стран СНГ. «Россия оценила запасы нефти и газа на Каспии» // [Электронный ресурс] <http://www.stock.bcse.by/index.phtml/page=35056&iicl=41585> (дата обращения: 12.01.2015);
- 6.Совместные международные проекты ГНКАР // [Электронный ресурс] http://www.azerbaijan/az/portal/StatePower/CommitteeConcarn_ol_r.html (дата обращения: 12.01.2015);
- 7.Чердабаев Р.Т. Нефть: вчера, сегодня, завтра. Алматы, 2009. – 352 с;
- 8.АО «КазМунайГаз» / Нефтегазовый сектор // [Электронный ресурс] http://www.kmgep.kz/rus/about_kazakhstan/oil_and_gas_sector/ (дата обращения: 12.01.2015);
- 9.Каспий на пятерых: хождения по шельфу. Журнал KAZENERGY 2013. №3 (58) // [Электронный ресурс] www.kazenergy.com/ru/3-58-2013/9612.html (дата обращения: 12.01.2015);
10. Иран нашел нефть на шельфе Каспийского моря. 16 июля 2012 г. Новости // [Электронный ресурс] <http://meta.kz/novosti/economy/720453-iran-nashel-neft-na-shelfe-kaspiyskogo-morya.html> (дата обращения: 12.01.2015);
11. Ахметова Б.С. Проблемы экологической безопасности на Каспийском шельфе. Вестник КазНУ. Серия юридическая. № 2 (58). 2011 С.118;
12. Скрелинг А. Нурсултан Назарбаев: наша задача заключается не только в том, чтобы поделить море, но и в том, чтобы защитить его уникальную экосистему // Экспресс К. № 178 (18017) от 30 сентября 2014 года С.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ (США, ЕС, КИТАЙ, РОССИЯ) НА КАСПИИ

Галямова Марьям Ибрагимовна

galyamova_maryam@mail.ru

Студентка 4 курса факультета журналистики и политологии

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.Ю. Онучко

Каспийский регион, являясь неотъемлемой частью Центрально-Азиатского и Закавказского регионов, формирует самостоятельную геополитическую зону, роль которой в мировом сообществе определяется множеством факторов. Главным из них, конечно же, является энергетический. По словам казахстанского исследователя Б.Абдыгалиева, «бассейн Каспийского моря в настоящее время – это геополитическая территория, на которой сходятся интересы не только пяти прикаспийских государств, но и ряда других заинтересованных государств. Главная причина этому – огромные запасы углеводородного сырья, разведанные и предполагаемые»[1, с.15].

Кроме наличия огромных запасов углеводородов, значимость Каспию придает его уникальное местоположение, благодаря которому данный регион является одним из ключевых узлов современной нефтегазовой трубопроводной геополитики.

По сути, этот регион является тем геополитическим пространством, на котором сходятся не только национальные интересы кавказских и центральноазиатских стран, но и ряда ведущих держав Запада и Востока. Наряду с прибрежными странами, а также традиционными «геополитическими игроками» - Россией, США, Великобританией, Турцией и Ираном – все большую политико-экономическую активность в этом регионе проявляют Франция, Германия, Китай, Япония, Пакистан, Саудовская Аравия, Израиль, ряд других стран, что в свою очередь, создает своего рода «геополитическую головоломку», значительно усложняя геополитическую ситуацию на Каспии.

Итак, в ходе анализа внешнеполитических концепций региональных и внерегиональных стран-игроков, видна, в первую очередь, огромная геополитическая

значимость Каспийского моря в системе международных отношений. Рассмотрим стратегические интересы основных из них – США, их союзника – ЕС, Китая и России.

За последние два десятка лет Каспийский регион стал для Запада и прежде всего для его безусловного лидера – США регионом огромного геополитического значения.

С середины 90-х годов Соединенные Штаты, не сумев найти *modus operandi* с Россией, обратили основное внимание на каспийскую нефть, «чтобы создать американскую сферу влияния на Кавказе и Каспии ради обладания контролем над нефтью»[2, с.35]. Первое публичное указание на то, что Каспийскому региону должно быть уделено особое внимание, содержалось в выступлении помощника президента США по национальной безопасности С.Бергера в марте 1997 года, хотя еще до этого, в январе 1997 года, представители вашингтонской администрации заявили, что страны Закавказья и пять бывших советских республик Центральной Азии имеют жизненно важное политическое и экономическое значение для США[3].

Первоначально основные задачи Вашингтона в Каспийском регионе заключались в следующем:

- укреплении позиций американского нефтяного капитала в энергетической сфере каспийских государств;
- росте зависимости стран региона от американских инвестиций, вложенных в добывающую отрасль;
- дистанцировании каспийских республик от политики России.

Однако после событий 11 сентября 2001 г. стратегия США по отношению к государствам Каспийского региона претерпела некоторые изменения. Теперь приоритет был отдан военно-политическому вектору взаимодействия. Политика США трансформировалась в комплексную концепцию по продвижению собственных национальных интересов.

Вложение большого количества финансовых активов в быструю разработку нефтегазовых месторождений на Каспии с последующей поставкой углеводородов на мировые рынки не является основным приоритетом каспийской политики США[2, с.154]. Руководство Соединенных Штатов больше заинтересованы в установлении своего господства над ресурсами Каспия, а также маршрутными нефтегазовыми проектами, чем просто в добыче углеводородов.

Поддерживая создание новых экспортных путей транспортировки каспийского энергетического сырья и «прикладывая усилия для усложнения доступа Китая к центральноазиатской «кладовой», [4,с.57] США стремятся предотвратить усиление воздействия КНР в регионе. Так, «в Вашингтоне полагают, что с ростом экономической и военной мощи Китай может стать гегемоном в Азии и тем самым создаст серьезную угрозу американским интересам в данном регионе, включая и возможность военного столкновения, из-за резкого повышения Китаем спроса на нефть»[5].

Следующим важным моментом в каспийской политике США следует назвать реализацию отложенного в свое время проекта БТД. С 1994 года этот нефтепровод является стержнем американской политики на Каспии. Для его охраны, ровно как и для других каспийских трубопроводов, Европейское командование США создало специальную оперативную программу «Каспийский страж», основу которой составляют американские мобильные силы и подразделения армий стран – участниц энергетических проектов.

Стремление США играть определяющую роль в разрешении иранской ядерной проблемы, в частности, предотвратить создание Ираном ядерного оружия[6] влияет на характер складывающейся военно-политической обстановки в Каспийском регионе. По мнению эксперта по Каспийскому региону, Д.С.Айвазян, укрепление военно-политического сотрудничества США с новообразованными после распада СССР каспийскими республиками направлено на ослабление военно-политического потенциала РФ и Ирана на Каспии[7].

Таким образом, политику Соединенных Штатов в регионе можно охарактеризовать как «трубопроводную стратегию», включающую в себя 4 основных направления:

1) кавказское направление: опора на Азербайджан в энергетической и транспортной стратегии, всесторонняя помощь Грузии, постепенное усиление влияния на Армению;

2) центральноазиатское направление: усиленное давление на Казахстан и Туркменистан (и в некоторой степени на Узбекистан) для привлечения этих государств к западным транспортно-коммуникационным проектам (БТД, «Набукко»);

3) российское направление: всемерное сдерживание влияния России на прикаспийские государства, изоляция Москвы в сфере добычи и экспорта углеводородов; вычленение каспийского и кавказского факторов из общей системы российско-американских отношений (особенно в области стратегической безопасности);

4) иранское направление: изоляция Ирана, попытки установить в регионе американское военное присутствие в целях создания стратегической угрозы для ИРИ[8, с.139].

Политика США в Каспийском регионе носит явно доминирующий характер, точнее это желание американской администрации обладать лидерством в обозначенной территории. Этому подтверждение - попытки изолировать Иран, постепенное вытеснение России с зоны Каспийского бассейна, стремление усилить свое влияние и т.п.

В долгосрочной перспективе успехи политики США на территории каждой отдельно взятой страны Каспийского региона будут зависеть от дальнейшего развития внутривнутриполитической ситуации в этих странах, а также от того, насколько эффективно удастся воплотить в жизнь новую концепцию глобального присутствия США на Каспии[9].

Соперничество с Россией, особенно в связи с последними событиями – в виде взаимных санкций Запада и РФ, будет увеличиваться, уже сейчас идущая стремительная милитаризация всего прикаспийского региона дает тревожный сигнал о возможной дестабилизации Каспия.

ЕС является одним из ведущих мировых импортеров нефти (25,6%) и природного газа (16,3%), в то же время расположенные в Европе нефтегазовые месторождения в силу интенсивной эксплуатации, быстро истощаются.[10] Поэтому страны Европейского Союза заинтересованы как в диверсификации источников поставок нефти и газа на территорию ЕС, так и в использовании альтернативных источников энергетического сырья.

В качестве возможных источников поставок энергоресурсов на территорию ЕС страны ЕС рассматривают Ближний Восток (в частности, Катар), Северную Африку (Алжир, Египет, Ливия) и Каспийский регион (главным образом Казахстан, Туркменистан, Азербайджан)[11]. Согласно такой политике, европейские страны надеются на снижение высокой зависимости от поставок энергоресурсов из стран-членов ОПЕК и РФ, выступающей важнейшим партнером ЕС в энергетической сфере.

В свою очередь, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан заинтересованы в налаживании транзита своих энергоресурсов на мировой рынок в различных, помимо российских, направлениях для решения задач экономического роста и утверждения своего политического веса как независимых и суверенных государств.

Стремясь сформировать Транскаспийский – Трансчерноморский энергетический коридор для транспортировки каспийского энергосырья, в 2002 г. ЕС предложил к реализации газовый проект Nabucco,[12] мощность которого будет составлять 26-32 млрд. м³ газа в год, а протяженность - 3 300 км. Это важный европейский коммерческий проект, являющийся инструментом обеспечения безопасности европейских стран.

В 2006 г. министры энергетики заинтересованных в проекте стран, а именно: Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции – достигли договоренности об участии в строительстве трубопровода, а в июле 2009 г. стороны подписали Межправительственное соглашение по проекту «Набукко», наметив начало строительства на 2011 г. Однако эта дата неоднократно переносилась ввиду причин как технико-экономического, так и геополитического свойства. Теперь сроки запуска проекта намечены на 2017-2018 гг., когда начнется коммерческая добыча газа на азербайджанском месторождении Шах Дениз.

Говоря о военно-политических интересах Европейского Союза на Каспии, следует отметить, что, «не имея достаточных ресурсов для предоставления военной помощи прикаспийским государствам, ЕС полагается на имеющиеся для данной задачи ресурсы США и использует мягкую силу для продвижения своих геополитических интересов в регионе»[7, с.142].

ЕС, будучи обеспокоенным ядерными амбициями ИРИ, как и США ужесточает санкции в отношении Ирана. В марте 2012 г. Совет ЕС принял решение закрыть доступ к международной системе передачи финансовой информации физическим и юридическим лицам, имеющим отношение к атомным разработкам Ирана[13].

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что у Европейского Союза, в отличие от США основной фокус проводимой политики на Каспии больше направлен на транспортировку энергоресурсов с региона на территорию европейских стран, чем на реализацию их военно-политических интересов.

За последние годы наблюдается все возрастающее стремление динамично развивающегося Китая играть более активную роль в качестве участника в новой «большой геоэкономической игре» - наступлении на нефтяные и газовые месторождения в богатой энергоносителями Центральной Азии, и в частности, в Каспийском регионе. Увеличившаяся потребность КНР в энергоресурсах обусловлена высокими темпами роста экономики, которые показывает Китай на протяжении последних тридцати лет. Р. Медведев в своем исследовании приводит тот факт, что «Китаю в последние 10 лет стало не хватать собственной нефти. Китай прекратил экспорт нефти и стал во все больших количествах ее импортировать»[14]. Основные нефтяные потоки в Китай идут из стран Персидского залива, и в случае, если официальный Пекин не сможет наладить поставки с других направлений, то к 2025 г. доля Ближнего Востока в импортируемых Китаем объемах достигнет 91%, что несет в себе потенциальные риски для энергетического сектора страны[15].

Эксперты РИСИ подчеркивают в своем докладе стратегическое значение для КНР региона Центральной Азии во главе с Казахстаном, что обусловлено наличием запасов углеводородных ресурсов[16].

В мае 2004 г. Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и казахстанская Национальная компания «КазМунайГаз» подписали соглашение о строительстве нефтепровода «Атасу – Алашанькоу», который стал первым этапом в реализации проекта нефтепровода «Казахстан – Китай». В 2011 г. в рамках реализации второй очереди второго этапа проекта нефтепровода «Казахстан – Китай» было завершено строительство НПС-11 на участке «Атасу – Алашанькоу», что увеличило пропускную способность трубы до 12 млн. тонн в год.

20 декабря 2006 г. казахстанская и китайская стороны заключили «соглашение об основных принципах строительства второго этапа нефтепровода «Казахстан – Китай», в рамках которого предполагалось строительство нефтепровода «Кенкияк – Кумколь», в декабре 2010 г. реализация была полностью завершена[17].

Также руководство Китая уделяет огромное значение энергоресурсам другого каспийского государства – Туркменистана. В 2006 г. между обеими сторонами было подписано Генеральное межправительственное соглашение о строительстве газопровода «Туркменистан – Китай», по которому в течение 30 лет Ашхабад должен поставлять Пекину 65 млрд. м³ природного газа ежегодно. На современном этапе завершены и введены в эксплуатацию 2 нитки данного газопровода, что обеспечивает пропускную способность до 8 млрд. м³.

По мнению эксперта по Каспийскому региону Д.Айвазян, КНР не ставит в качестве своей внешнеполитической цели усиление своего влияния на военно-политическую обстановку в Каспийском море и не развивает военное сотрудничество с прикаспийскими государствами, однако следит за развитием военно-политической ситуации в регионе[7, с.143].

В 1997 г. директор Центра изучения внешней политики Китая Китайского института современных международных отношений, Янь Сюэтунь, излагая концепцию безопасности КНР, отметил, что стратегия Китая направлена на экономическое развитие, а не на военную экспансию[18].

В целом Китай имеет свои фундаментальные геоэкономические и геополитические интересы на Каспии, и, по мнению экспертов КИСИ, активность КНР с течением времени будет только усиливаться, особенно в восточной части Каспийского региона. Это связано с перспективами китайско-казахстанского и китайско-туркменистанского сотрудничества, вследствие чего Китай планирует расширить сырьевую базу для развития собственного топливно-энергетического сектора. Однако выход США в Центральную Азию может поставить под вопрос реализацию этого вектора китайской политики, что делает возможным возобновление интереса КНР непосредственно к российским энергетическим ресурсам[8, с. 175].

Политика России на Каспии

Российская Федерация традиционно играет основную роль в транспортировке каспийских энергоресурсов на мировой рынок. Геополитический интерес внерегиональных игроков к получению доступа к каспийским углеводородам представляет угрозу геополитическому влиянию РФ в Каспийском регионе[7, с. 67].

Стремясь сохранить свое доминирующее положение на Каспии, РФ проводила жесткую политику, основными положениями которой являлись:

- недопущение усиления позиций новых независимых каспийских государств как самостоятельных региональных игроков;
- предотвращение появления третьих сил в Каспийском регионе;
- препятствование освоению нефтегазовых месторождений на Каспийском шельфе, в особенности, при финансовой поддержке западных компаний.

Доминирование военно-стратегической политики российского государства на Каспии длилось до середины 2000-х гг., затем руководство РФ стало более гибко подходить к вопросу о правовом статусе Каспийского моря, в связи с увеличением работ по разработке нефтяных месторождений каспийскими государствами с привлечением внерегиональных игроков.

Рост конкуренции на Каспии поставил под вопрос обеспечение собственной энергетической безопасности России. Данный факт обеспечил формирование более конструктивной позиции Москвы по отношению к региональному сотрудничеству. Заключение с Казахстаном и Азербайджаном договоренностей о разделе северной части Каспийского моря закрепило переход РФ к принципам экономического прагматизма.

Российская сторона подписала долгосрочные соглашения с каспийскими государствами о транзите нефти и газа на территорию РФ: с Казахстаном 7 июня 2002 г. – нефтепровод Атырау-Самара; с Азербайджаном 18 января 1996 г.; в апреле 2003 г. российский «Газпром» с Туркменистаном.

По мнению исследователя Д.Б. Малышевой, «Россия пока еще сохраняет превосходящие позиции в Каспийском регионе, поскольку основные нефтяные и газовые маршруты проходят по ее территории. В частности, почти 95% казахстанской нефти прокачивается через территорию России»[19].

В декабре 2001 г. В. Калюжным, специальным представителем президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря, было заявлено, что целью РФ не является достижение транспортной монополии в каспийском регионе, и РФ не препятствует строительству различных нефте- и газопроводов в Каспийском регионе[20].

Несмотря на это, каспийские государства продолжают стремление в поиске альтернативных путей транспортировки энергоресурсов на территории не только азиатского, но и западного направлений, в том числе и в обход РФ.

Говоря о военно-стратегической позиции России на Каспии, следует отметить, что она сходна с политикой Ирана – оба государства стремятся не допустить военного присутствия

внерегиональных игроков в Каспийском море, которое пошатнет их статус в регионе. РФ всеми усилиями пытается предотвратить реализацию выдвигаемых внешними государствами инициатив и программ военного сотрудничества с прикаспийскими государствами, в том числе и формирование и обучение военно-морских сил.

В военной доктрине РФ в качестве приоритетов военно-политического сотрудничества выделяется, в том числе, сотрудничество с «государствами – членами ОДКБ по консолидации усилий и созданию коллективных сил в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны; и с другими государствами – участниками СНГ в обеспечении региональной и международной безопасности»[21].

Итак, выбранная российской стороной политика в отношении Каспия направлена в большей степени на поддержание конкурентоспособности российских проектов, геополитическое содержание которых превалирует над экономическим.

Таким образом, Каспийский регион является составной частью стратегий по реализации военно-политических интересов внерегиональных игроков – США, ЕС, КНР и традиционного регионального игрока – РФ в сопредельных регионах Ближнего Востока, Центральной Азии, Южного Кавказа, на пространстве СНГ. И только умелые дипломатические маневры, умение найти точки соприкосновения этих интересов сохраняют геополитическую стабильность на Каспии и способствуют продвижению урегулирования ключевых региональных угроз безопасности.

Список использованных источников

1. Абдыгалиев Б. Каспийский узел: нефть и геополитика // Национальная и региональная безопасность центрально-азиатских стран в бассейне Каспийского моря. – Алматы. – 2000. – С.15.
2. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Междунар. Отношения, 2009. – 200с. С. 35.
3. Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. – М., 2000. – С. 53.
4. Малышева Д. Б. Центральнаяазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 57.
5. Ван Синь. Влияние плана демократизации Большого Ближнего Востока на безопасность КНР // Вестник аналитики. № 2, 2007. С. 65.
6. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century. January 2012 // URL: http://www.defense.gov/news/defense_strategic_guidance.pdf
7. Айвазян Д.С. Каспийский регион в системе геополитических интересов США, ЕС и КНР: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. М., 2013. – 241 с.
8. Центральная Азия и Каспийский регион: риски, вызовы, угрозы: коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. – 224 с.
9. Жильцов С., Зонн И. Политика США на Каспии: перезагрузка // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН). 2009. - № 11. – С. 76-83.
10. Гусейнов В.А., Денисов А.П., Гончаренко А.В. Россия и мировые энергоресурсы. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить. / Отв. Ред. И рук. Авт. Кол. С.А. Караганов. М.: Русь-Олимп, 2008. С. 183.
11. Locatelli Catherine. Russian and Caspian Hydrocarbons: Energy Supply Stakes for the European Union // Europe-Asia Studies, Vol. 62, № 6, August 2010. P. 959.
12. Пашковская И.Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств. – М.: Проспект, 2009. – С. 126.
13. Евросоюз решил ужесточить санкции в отношении Ирана. 15.03.2012 // URL:<http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/15/957750.html>
14. Медведев Р. Подъем Китая. М.: Астрель, 2012. С. 210.
15. Малышева Д.Б. Новые игроки на Каспийской сцене // Геополитика Каспийского региона. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – С. 33.

16. Доклады РИСИ. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая // Проблемы национальной стратегии. № 1 (10) 2012. С. 13.
17. Нефтепровод «Казахстан – Китай» // <http://www.kmg.kz>.
18. Янь Сюэту. Новая концепция безопасности и взгляды на сотрудничество в области безопасности // Сяньдай гоцзи гуаньси. 1997, № 11. С. 28-32.
19. Малышева Д.Б. Энергетическая сфера политики «прикаспийской пятерки» // Геополитика Каспийского региона: Сборник статей. /Отв. Ред. Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С.7.
20. «Russian Envoy Says Moscow Not After Caspian Transport Monopoly», BBC Monitoring Former Soviet Union – Economic, 22 December 2011.
21. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации //URL:<http://www.scrf.gov.ru/documents/33.html>

ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Елешова Кымбат

kama083@yandex.kz

Магистрант 1 курса специальности «6М050200 – Политология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Ежегодно в своих Посланиях народу Казахстана Глава государства определяет модернизацию системы государственного управления, частью которой является система предоставления государственных услуг, как одно из приоритетных направлений развития страны. Уровень качества государственных услуг является одним из показателей экономического и социального развития современного государства – внедрение инновационных и эффективных стандартов предоставления госуслуг позволяет сократить государственные расходы, снизить коррупцию и укрепить доверие к правительству со стороны граждан. Поскольку государство выступает основным источником предоставления государственных услуг и определяет пути и методы совершенствования системы их оказания, первоочередной задачей является построение качественной модели государственного управления, которая во главу своих интересов ставит соблюдение законных прав и интересов граждан.

Суть электронного правительства заключается не в информационных технологиях, как таковых, а в удовлетворении потребностей граждан с учетом того, что сегодняшний мир очень широко использует эти технологии.

Создание «электронного правительства» в Казахстане имеет долгосрочную перспективу, и его реализация может быть осуществлена только в несколько этапов. Государственная программа по формированию «электронного правительства» в основном ориентирована на формирование базовой инфраструктуры е-правительства. Реализация концепции «электронного правительства» требует наличия, по крайней мере, следующих стартовых условий:

- соответствующего уровня компьютеризации государственных органов;
- определенного уровня развития рынка информационно-коммуникационных технологий в стране;
- наличия или присутствия профессионалов ИТ как у заказчиков в лице госорганов, так и поставщиков товаров и услуг способных реализовать поставленные задачи;
- приемлемой нормативно-правовой базы;
- достаточного уровня финансирования;
- политической воли не только у главы государства, но и у всех участников этого процесса[1].